

Чжаюнджу был построен на небольшом острове на озере. Солнце пробивалось сквозь утренний туман, и на другом берегу озера были видны красные и оранжевые клены. Они были похожи на пламя, отбрасывая красочное отражение на голубую воду, что было действительно красиво.

Лодка была пришвартована к причалу, и Вэнь Цуй повела их через кленовый лес к зеленому бамбуковому. Оказалось, что клены и персиковые деревья были посажены на периферии острова, окружая бамбуковый лес.

“Эй!” Перед ними, на дорожке, ведущей к каменным ступеням, появилась пятнадцатилетняя девочка с двумя булочками на голове. Она сердито посмотрела на Вэнь Цуй: “Сестра Вэнь Цуй, разве ты не знаешь, что нашей старой леди не терпится увидеть людей, которые вчера приехали?”

Вэнь Цуй не рассердилась, и сказала с улыбкой: “Маньсян, я не из тех, кто избегает своих обязанностей. Наш господин Янь привел четырнадцатую и пятнадцатую госпожу домой. Я показываю им дорогу ко второму дому.”

Как говорится, нельзя бить улыбающегося человека с протянутой рукой, но отношение Маньсян было по-прежнему нехорошее, и она не слишком смутилась: “Сестра Вэнь Цуй знает характер старой госпожи, так что вы можете подождать здесь. Две эти дамы могут пройти вслед за этой служанкой.”

Когда она повернулась и собралась идти вперед, она даже не взглянула девушкам в глаза.

“Подожди”. А Шун внезапно остановила ее.

Маньсян остановилась и оглянулась: “Что случилось с молодой госпожой?”

А Шун слегка приподняла юбку и поднялась по каменным ступеням. Подойдя к Маньсян, она холодно подняла руку и сильно ударила ее: “У служанки нет ни уважения, ни воспитания! Неужели в Чжаюнджу такие неуправляемые слуги?”

С того момента, как она сменила свое имя на Мэй Руян, А Шун знала, что должна крепко держать госпожу из Шуньсянджу за бедро. Главный дом слаб, но номинально она из него, а потомки второго дома очень пышные. Для нее же есть возможность получить заботу старой госпожи из Шуньсянджу. Вместо того, чтобы выживать в деревне, лучше пристроиться здесь.

Она также знала, что старшая женщина, ответственная за семью, была невесткой госпожи из Чжаюнджу. Если она обидит кого-то из Чжаюнджу, ее жизнь может быть не очень хорошей в будущем. Однако она отличалась от Мэй Цию. Та была настоящей кровью семьи Мэй, она же была просто подделкой. Как она могла выжить в свои ранние годы, если бы не дралась?

Со слегка непредсказуемой улыбкой в уголках рта Ан Цию спокойно наблюдала за этой

сценой. Солнечного света было не видно, и слегка приподнятые глаза феникса, казалось, горели сгустком огня. Она чувствовала, что этой девушке очень хорошо подходит имя "Руян".

"Ты!" Маньсян закрыла лицо руками, слезы потекли ручьем, она яростно посмотрела на Мэй Руян, оставила их и убежала.

Вэнь Цуй вздохнула: "Четырнадцатая и пятнадцатая госпожа, давай вернемся."

"Зачем возвращаться? Это не мы поступили неправильно," - сказала Мэй Руян.

Вэнь Цуй наклонилась к ней поближе и прошептала: "Старая госпожа Чжаюнджу защищает своего теленка, и есть основания сказать, что обычные люди не могут вынести ее громоподобного гнева."

Мэй Руян подняла свои глаза цвета персика: "Она может убить меня?"

Сказав это, она погналась за удаляющейся фигурой Маньсян.

Вэнь Цуй была счастлива в глубине души, но боясь, что Мэй Руян будет страдать в одиночестве, она подбодрила Ан Цзию: "Четырнадцатилетняя госпожа, давай пойдём и посмотрим, на случай ... если сможем позаботимся об этом".

"Тогда пойдём и посмотрим," - сказала Ан Цзию.

Почему бы не понаблюдать за этим волнением? Она просто проследует за Мэй Руян, и ей ничего не нужно делать. К тому времени она получит свою долю заслуг. Она также может завоевать сердце бабушки.

Как только эти двое подошли ко входу во внутренний двор, они услышали шум внутри.

Ан Цзию встала у ворот и посмотрела, она увидела дюжину грубых женщин во дворе, окруживших Мэй Руян, а на крыльце была поставлена кушетка. Служанки по обе стороны стояли тихо, а пожилая дама лет пятидесяти указывала палочкой чай из чашки в форме цветка ча. Она была одета в темно-голубое платье с золотыми крючками, а ее голова была покрыта серебристым шелком, похожим на иней. На ее лице были морщины и несколько светло-коричневых пигментных пятен, но из-за того, что она была очень белой, все ее тело выглядело чистым.

У подножия лестницы Маньсян прикрыла лицо руками и свирепо смотрела на Мэй Руян.

"Я приветствую свою двоюродную бабушку". Мэй Руян спокойно отдала поклон, опустившись на колени.

Вэнь Цуй поспешно шагнула вперед, улыбнулась и преподнесла второй даме большой подарок. “Главный дом приветствует вторую старую госпожу”. И тоже опустилась на колени.

Пожилая леди, казалось, ничего не слышала о пощечине и от всего сердца играла с чашкой. Но не дала разрешения двум девушкам подняться.

Ан Цзию прислонилась к дереву гинкго во дворе и спокойно наблюдала за происходящим.

Несколько горничных часто поглядывали на нее, но вторая старая госпожа намеренно держала своих людей в строгости, и они не осмеливались напомнить ей ещё об одном человеке.

После короткого перерыва в полчаса вторая старая леди, наконец, допила чашку чая, а горничные быстро все убрали.

“Эй, а почему в этом дворе до сих пор, эти двое стоят на коленях?” Вторая старая госпожа, казалось, только сейчас заметила Мэй Руян и Вэнь Цуй.

Служанка, которая принесла новый чай, наклонилась и прошептала: “Старая госпожа, вон там, под абрикосовым деревом, еще одна стоит”.

Когда пожилая дама удивленно повернула голову, она увидела девочку в зеленом платье, которая робко жалась к стволу дерева.

Получив всеобщее внимание, Ан Цзию опустила голову и вышла на середину двора, чтобы тоже встать на колени: “Я приветствую двоюродную бабушку.”

Пожилая дама взяла чашку с чаем и спросила Ан Цзию: “Скажи мне, какие ошибки совершили эти двое?”

Ан Цзию посмотрела на Вэнь Цуй и Мэй Руян и серьезно сказала: “Я видела только одного, кто совершил ошибку.”

Сердца обеих девочек внезапно воспрянули. Ан Цзию не подвергалась наказанию вместе с ними, и теперь она строго смотрела на них, не собиралась ли она дезертировать?

Взгляд Ан Цзию намекал на то, что все подумали, что человек, допустивший ошибку, был либо Вэнь Цуй, либо Мэй Руян. В конце концов, только Мэй Руян на самом деле кого-то ударила.

Пожилая дама тихо спросила: “О? Кто совершил ошибку?”

Ан Цзию подняла палец, указывая на Маньсян: “Она.”

“Что? Поскольку Маньсян совершила ошибку, как она могли проявить инициативу и назвать других виновными?” – подозрительно спросила вторая старая госпожа.

Ан Цзию оглянулась вокруг, и посмотрела на вторую госпожу очень серьезно и искренне: “Потому что эти женщины очень жестокие, она боится быть побитыми ими.”

Видя, что междоусобица во дворе разгорелась, вторая старая госпожа потеряла терпение и, не потрудившись притворяться, что продолжает разбирательство, сурово швырнула чашку во двор: “Никто не осмеливается так перечить мне! Вы двое ведете себя неуважительно и издеваетесь надо мной. Вы после этого просто хотите уйти!”

“Подождите! Моя сестра всего лишь сказала правду, она не издевалась над двоюродной бабушкой?” Мэй Руян продолжила спорить.

Видя, что им не избежать боя, Ан Цзию равнодушно добавила: “Да, как может подлая служанка быть достойной наказывать нас!”

Разгневанная вторая госпожа почти взорвалась на месте. Но, если бы она сейчас отреагировала на эти слова, разве она не признала бы, что была подлой служанкой?

Задыхаясь и не в силах ответить, пожилая дама прижала руку к сердцу и попыталась подавить свой гнев.

“Мы сестры - дети этого дома. Если двоюродная бабушка действительно расстроена, ей лучше успокоиться. Ведь не убьет она нас из-за служанки?” Мэй Руян была уверена, что вторая госпожа не посмеет.

Служанка, которая растирала плечи второй леди, тихо сказала: “Старая госпожа, лучшим выбором было бы позволить им извиниться перед Маньсян?”

Вторая госпожа тоже подумала об этом, и она была очень рада заставить их склонить головы перед служанкой и извиниться.

Мэй Руян сказала: “Двоюродная бабушка, я скорее умру, чем склоню голову перед служанкой!”

Ан Цзию снова последовала за ней, ее голос был очень спокойным: “Не говори глупостей, у этой двоюродной бабушки нет ни костей Мэй, ни кожи Мэй, она не имеет права нас просить о таком”.

Вторая пожилая дама медленно встала, дрожа от гнева. Она открыла рот и собиралась что-то сказать, но вдруг закатила глаза и откинулась назад.

Во дворе начался беспорядок: “У старой госпожи закружилась голова от гнева! Пойдите и найдите доктора!”

Ан Цзию вытянула шею, чтобы понять, что происходит, ее за руку придержал человек, она рефлексивно схватила его и хотела ударить коленом.

“Цзию,”- воскликнула Мэй Руян.

Соответствие между душой и телом у Мэй Цзию было намного выше, чем у Ангела. Когда вторая была застигнута врасплох, то первая мгновенно овладела своим телом. Движения четырнадцатой госпожи внезапно изменились.

“Вторая пожилая леди не в добром здравии и не может этого вынести. Уходим поскорее.” Вэнь Цуй быстро удержала ее, и стала убеждать их обоих уйти, пока продолжался этот хаос.

Всего через день после этого почти тысяча человек в Мэйхуа узнали, что четырнадцатая и пятнадцатая госпожа, которые только что вернулись, довели до обморока вторую старую госпожу.

Как только они пришли, то “прославились”, так что многие люди были счастливы, а некоторые опечалились!.

<http://tl.rulate.ru/book/111414/4264547>